

КТО И КАК ИЗУЧАЕТ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В КИТАЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

АМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ХИСАМУТДИНОВ

(Дальневосточный федеральный университет: Российская Федерация,
690041, г. Владивосток, ул. Полетаева, д. 49)

***Аннотация.** В статье дается обзор публикаций, в которых сообщается о жизни русских старообрядцев, переселившихся сначала из России в Китай (1920–1930). В это время появились публикации старообрядцев и японских исследователей, которые обратили внимание на пос. Романовка (Маньчжурия, Северо-Восточный Китай). В 1950-е гг. старообрядцы уехали в Южную Америку. В настоящее время многие (в основном беспоповцы) эмигрировали в США и живут в штате Орегон (Вудборн). Часть из них позже переместилась на Аляску, где было основано несколько населенных пунктов (Николаевск и др.). Среди старообрядцев произошел раскол и появились поповцы. Русские старообрядцы занимаются сельским хозяйством, строительством и рыбной ловлей. В настоящее время среди старообрядцев все больше происходят ассимиляционные процессы. Основное внимание в настоящей статье уделено работам иностранных исследователей. Автор анализирует первые публикации, посвященные русским эмигрантам в США, рассматривает диссертационные и монографические исследования американских и российских ученых. В статье определена особая значимость материалов русскоязычной эмигрантской прессы, а также публикаций самих старообрядцев, дан краткий обзор архивных собраний в США и России, в которых имеются материалы о старообрядцах. Автор также останавливается на некоторых зарубежных источниках, которые могут помочь исследователям в работе над темой старообрядчества. Отмечается и важность интернет-ресурсов. В статье обращается внимание и на исследования, которые в целом описывают историю российской эмиграции в Америке, тем самым сохраняя историческую память о первых русских эмигрантах. Основой для настоящей публикации послужили полевые исследования автора в США и Китае.*

***Ключевые слова:** старообрядцы, Китай, Америка, историография старообрядчества.*

Старообрядчество до сих пор является одной из самых популярных тем, которая находится в центре внимания многих исследователей: религиоведов, историков, этнографов и др. Между тем изучение истории русских старообрядцев, прошедших путь из России в Китай, а затем в Америку, представляет огромную сложность. Основная часть источников и литературы находится в других странах, поэтому работа с ними связана с большими финансовыми

и языковыми трудностями. Особенно много проблем возникает с поиском и рассмотрением материалов, находящихся в семейных (частных) коллекциях самих старообрядцев: они крайне неохотно допускают исследователей к личным собраниям. В первую очередь это касается старообрядцев-беспоповцев, которые крайне отрицательно относятся к исследователям.

В целом русские эмигранты, оказавшись вдали от родных мест, в чужой среде,

без знания языка и обычаев, не только сумели сохранить настоящую русскую культуру и память о прошлом, но и стремились передать накопленное в Россию. Они неоднократно подчеркивали: «Дайте нам возможность собирать и беречь наше духовное достояние! Мы будем беречь его для нашего народа, а вы помогите нам, но не пытайтесь наложить на него руку, присвоить или уничтожить его! Чем глубже вы поймете нашу трагедию и нашу борьбу, тем яснее вы увидите и ваши собственные опасности и соблазны, и нашу правоту. И чем гостеприимней и бережней вы отнесетесь к нашему духовному своеобразию и достоянию, тем живейшую благодарность и вернейшую дружбу вы найдете впоследствии у нашего воскресшего и освобожденного народа... Все это надо говорить, надо твердить другим народам с великой уверенностью, с крепким достоинством, убедительно, доказательно и властно. Да, именно властно, ибо нашими устами говорит сама Россия, не только "бывшая", но и грядущая. Это значит, что наши архивы и музеи отнюдь не должны передаваться в собственность иностранным державам. Мы просим помочь нам в хранении. Мы просим признания, уважения и гостеприимства, а не захвата. Собрание должно иметь одно назначение: возвращение в Россию, единую и освобожденную» [Ильин 1955, 4]. Старообрядцы же, напротив, говорят: «Зачем вы собираете сведения о нас? Мы не хотим, чтобы кто-то знал о нашей жизни и истории, так как все это от гордыни. Оставьте нас в покое!» (Зап. от Феактиста Антипиевича Мартюшева. Аляска, Раздольное/Басаргино. Соб. Ю. В. Аргудяева, А. А. Хисамутдинов. 2010 г.)

Семейные коллекции старообрядцев не только крайне мало используются исследователями, но и не ценятся самими владельцами, в результате чего находятся в процессе исчезновения.

В последние годы исследование российского рассеяния получило в нашей стране широкое развитие. Анализируя темы диссертаций, посвященные русской эмиграции, можно отметить, что в основном внимание исследователей привлекали русское эмигрантское искусствоведение, педагогика, филология, философия и история. Чаще стали появляться исследования, посвященные современным

миграционным проблемам. При этом существует крайне мало работ, посвященных общему анализу эмиграции из России, в рамках которой следует рассматривать и перемещения старообрядцев по странам и континентам.

Основные направления изучения жизни русских в Америке определились уже на первом этапе эмиграции. Одну из первых работ опубликовал в 1922 г. Г. Бернадский. В книге «Русская колония в Соединенных штатах С. А.» [Бернадский 1922] он дал набросок жизни русской диаспоры, обзор общественной и политической жизни в США, а также некоторые сведения об американском законодательстве, необходимые для иммигрантов.

Другой исследователь, И. К. Окунцов, в справочной книге «Русская эмиграция в Северной и Южной Америке» [Окунцов 1967] изложил историю русской эмиграции до начала 1930-х гг. К сожалению, он лишь очертил проблематику, не показав исторической связи эмигрантских общин в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Судя по содержанию его обширной монографии, к анализу проблемы жизни русских на Американском континенте он только приступил. Вероятно, эта книга Окунцова, изданная уже после смерти автора, осталась незаконченной. «И. К. жил русским словом, — отмечали современники, — русской мыслью, русскими колонистами в Америке. Он видел своих братьев во тьме и невежестве, он любил их и, скорбя за них, сеял семя просвещения и культуры среди темных масс, разрозненных и загнанных в рабство суровым законом труда и существования. Он стремился просветить дух и сознание людей из России, не умеющих говорить по-русски. Он учил их мыслить, говорить, читать, писать, осознавать свои стремления. Он воспитывал духовно свой народ в Америке, мечтал о счастливой жизни для каждого колониста» [Страница 1939, 22–23].

Некоторое внимание русским старообрядцам уделил доктор исторических наук Э. Л. Нитобург. В монографии «Русские в США. История и судьбы, 1870–1970» [Нитобург 2005] он опирается в основном на опубликованные материалы отечественных и зарубежных авторов.

В русской религиозной литературе, в том числе периодических религиозных

изданиях, помимо сведений по истории Православной церкви, имеется немало фактов о формировании русских общин. Вера в Бога помогла подавляющему числу русских эмигрантов выжить в условиях другой страны, сохранив свои национальные черты. Рассказывая о православии и других конфессиях, авторы статей акцентируют внимание на духовно-нравственных традициях и ценностях, однако сведений о русских старообрядцах приводят совершенно недостаточно.

Почти ничего не сообщают о старообрядцах и российские авторы многочисленных публикаций, посвященных русской эмиграции в Китай. Подробно рассказывая в книгах и статьях о жизни выходцев из России в этой стране, исследователи чаще всего обходят стороной тему старообрядческих поселений.

Сведения о русской эмиграции в Америке, в том числе информацию о жизни старообрядцев, можно почерпнуть в эмигрантских периодических изданиях: русских газетах и журналах, выходивших в Китае («Рубеж» и «Хлеб Небесный», Харбин), газетах «Русская жизнь» и «Новая заря» (Сан-Франциско), «Наша страна» (Аргентина), «Вестник Бразилии» и др. Авторы внимательно следили за жизнью соотечественников и регулярно откликались на политические и культурные события в этой среде. Эти публикации дают беспристрастную картину жизни старообрядческих общин в Китае и Америке, что делает их ценными для исследователя. Несмотря на обилие периодической печати, выпускаемой русскими, образцов ее сохранилось не так уж много, так как никто в Америке целенаправленно не беспокоится о сохранении газет и журналов на русском языке. Небольшие коллекции имеются в ряде университетов США: основная часть выявлена в Калифорнийском университете в Беркли, Станфордском университете, Гавайском университете (Гонолулу) и Музее русской культуры в Сан-Франциско. Некоторые издания хранятся в городских библиотеках Орегона и Аляски.

Большое количество материалов о русских старообрядцах в Китае можно найти в Государственном архиве Хабаровского края. В составе коллекции Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии важными источниками являются регистрационные дела старообрядцев.

Анализ исторического процесса, происходившего в русской эмиграции, в том числе старообрядческой, сопряжен с определенными трудностями, так как эмигранты довольно часто переезжали с места на место. Просматривая источники о дальневосточной эмиграции (Китай, Япония), можно обратить внимание на ее тесные связи — семейные, культурные и др. — и общие закономерности с русскими эмигрантскими общинами в Австралии, США, Канаде, странах Южной Америки. Это связано с тем, что эмигранты, уезжая из Китая, распространялись по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону. Наглядным свидетельством служит русская эмигрантская периодика. К примеру, уникальные материалы о старообрядцах обнаружены в русских периодических изданиях Лос-Анджелеса, где первым ими заинтересовался сотрудник журнала «Родные дали» Александр Федорович Долгополов (Doll) (1899–1977). Он переписывался с одним из основателей Николаевска-на-Аляске П. Г. Мартюшевым, побывав в этом поселении и описав жизнь русских старообрядцев. Николаевск-на-Аляске — американский населенный пункт, в котором живут в основном русские старообрядцы, имеются православный храм, магазин, гостиница и пр.

Отметим, что старообрядцами занимаются в основном этнографы и диалектологи. Так, в октябре 1996 г. сотрудники Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Л. Л. и Р. Ф. Касаткины и специалист из Института языкознания РАН С. Е. Никитина приступили к изучению говоров в г. Вудборне, вернувшись туда в 1998 и 2001 гг. В 2004 г. к ним присоединилась сотрудник Института русского языка Т. Б. Юмсунова, повторившая поездку и в следующем году [Касаткин 2008, 574]. В дальнейшем, выйдя замуж за американского исследователя, Т. Б. Юмсунова-Моррис вплотную занялась изучением старообрядцев Орегона и Аляски и опубликовала немало интересных работ [Юмсунова-Моррис 2009; Моррис 2009].

Супруги Моррис тесно взаимодействуют и с российскими исследователями, которые неоднократно приезжали в Орегон.

На российском Дальнем Востоке интерес большинства исследователей, занимающихся русской эмиграцией, замыкается

на Китае и Японии. С одной стороны, это можно объяснить недоступностью для региональных ученых ряда архивов, с другой — большой трудностью поиска материалов по обобщающим темам, так как они находятся в других странах. Жизнью старообрядцев в Приморье и Маньчжурии, в частности историей старообрядческой деревни Романовка, занимается доктор исторических наук Ю. В. Аргудяева [Аргудяева 2008]. Она же проанализировала этапы миграции старообрядцев из Китая в Америку [Аргудяева, Хисамутдинов 2013].

Доктор филологических наук В. Л. Кляус с 2007 г. по настоящее время проводит полевые исследования среди потомков старообрядцев в Трёхречье (КНР, Внутренняя Монголия); они послужили основой для его монографии [Кляус 2015].

Научный сотрудник Приморского государственного музея им. В. К. Арсеньева В. В. Кобко провела немало полевых исследований в Приморье и США, собрав уникальный материал по старообрядцам, в том числе коллекции предметов быта, для музея во Владивостоке.

К сожалению, пока не создано комплексных работ по всему старообрядческому движению из Приморья в Китай, а оттуда по Азиатско-Тихоокеанскому региону, включая Австралию, Южную и Северную Америку.

Тема старообрядчества нашла отражение и в художественной литературе. И. У. Басаргин (1930–1976) посвятил ей свою талантливую книгу «Дикие пчелы» [Басаргин 1989], а П. М. Морозов написал, как он сам определил, повествование «Староверы, или Истина бытия человеческого» [Морозов 2005].

Исследователей старообрядчества в первую очередь интересуют публикации, принадлежащие перу самих старообрядцев. Наиболее публикуемый автор — настоятель старообрядческой (поповской) Свято-Павловской церкви И. Г. Кудрин. Он был хорошим полемистом, не боялся выступать в открытых диспутах с православными богословами. Ему же принадлежат подробные воспоминания [Кудрин 2006]. Содержательную книгу по истории старообрядчества в Харбине написал Н. Е. Старцев [Старцев 1935]. Несколько работ опубликовал старообрядческий протоиерей И. Шадрин (например, [Шадрин 1937]).

Трудно переоценить то значение, которое имеет для исследователей, занимающихся историей русской диаспоры в зарубежье, мемуарная литература. «Когда приближается старость, — писал один из эмигрантов, — а с нею и нормальное завершение жизни человека, перестаешь мечтать и строить планы на будущее, начинаешь больше оглядываться назад и вспоминать далекое прошлое, свои ошибки и прегрешения, которые уже не исправишь, людей, с которыми тебя сталкивала жизнь, из которых многих уже нет в живых. На события нашему поколению повезло, их хватило бы на несколько жизней» [Пылин 1972, 5]. В то же время сами эмигранты отмечали, что мемуарная литература содержит много приукрашенных фактов и вымысла: «Другая основная черта нашей современной исторически-мемуарной литературы — это почти полное отсутствие справедливого и дельного анализа, необходимого при описании исторических событий» [Бучинский 1965].

Подавляющее большинство русских не успели издать своих мемуаров. В многочисленных письмах и набросках, имеющих в архивных фондах, говорится о намерениях написать такие воспоминания, но зачастую они остались только в планах. Еще в большей степени это относится к старообрядцам: лишь некоторые из них оставили устные воспоминания, впоследствии записанные. Исключением является П. Г. Мартюшев, так и не издавший книги воспоминаний, но написавший много статей [Мартюшев 1978].

Большую помощь исследователям могут оказать издания, рассказывающие о быте и материальной культуре старообрядческих общин. Особенно много для популяризации обычаев и культуры старообрядцев сделал учитель-американец Боб Мор, приехавший в 1969 г. из Теннеси на Аляску и работавший сначала в Христианской школе в Хомере, а затем заведующим школой в Николаевске. К 1974 г. жители поселка построили новую школу, в которой появилась русская программа. Участвуя в проекте по выявлению истории старообрядцев, школа получила федеральный грант на издание литературы на эту тему; в поселке организовали Николаевскую издательскую компанию (Nikolaevsk Publishing Company).

Всего за годы работы по русской программе, которая действовала примерно до 2007 г., было опубликовано 23 книги на русском и английском языках. Среди них особое место занимают работы по истории переселения старообрядцев в США и создания поселка [A story 1984; Brief history 1985].

Огромный интерес представляют работы американских исследователей, рассказывающие о жизни русских в этой стране. Важны и иные источники на английском языке, в частности, большое значение имеют государственные документы США, связанные с образованием русской диаспоры. В них содержатся сведения об условиях въезда в Америку, иммигрантских квотах, особенностях получения виз и т. д. Эти документы немногочисленны, но они дают возможность реально оценить состояние русской общины в различные периоды и выделить этапы ее формирования.

Ж. Дэвис (Jerome Davis) одним из первых американских ученых обратил внимание на существование в США русской диаспоры, в результате чего подготовил и защитил диссертацию в Колумбийском университете. Это исследование, в котором затронуты и социальные аспекты, издано как монография под заглавием «Русский иммигрант» [Davis 1922]. В первой главе автор рассказывает о своем видении проблемы, начиная с разъяснения понятия русской эмиграции и объясняя важность ее изучения. Дэвис подчеркивает, что о жизни русских в Америке почти ничего неизвестно.

Монография «Русские в Америке: 1727–1975» В. Вертсмана (Vladimir Wertsman) [Wertsman 1977], посвященная пребыванию русских в Америке, построена по хронологическому принципу, начиная с появления здесь корабля В. Беринга. Численность русской диаспоры в США Вертсман определяет приблизительно в 750 тысяч человек. По его мнению, большинство русских проживало в Калифорнии, Нью-Джерси, Нью-Йорке и Пенсильвании. Автор говорит об огромном вкладе русских в развитие США, особенно в сельскохозяйственную и экономическую науку, инженерию, музыку, балет, литературу, высшее образование, авиостроение, телевидение.

Следует признать, что, несмотря на тщательную разработку американцами

собственной истории, в том числе вклада в становление государства представителей разных народов (англичан, итальянцев, немцев, японцев и т. д.), роль русских в этом процессе остается малоисследованной. Являясь по численности и экономико-хозяйственному потенциалу одной из доминирующих составляющих населения США, выходяцы из России оказались наименее изученными в этнокультурном и социальном отношении по сравнению с иммигрантами из других стран. Исключением являются старообрядцы. Американские ученые внимательно изучали феномен русского старообрядчества в своей стране, посвятив этой теме немало диссертационных исследований.

Вместе с тем у американских ученых почти нет исторических работ, никто не попытался исследовать перемещение старообрядцев по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Больше всего работ посвящено антропологическим, этнографическим и другим специальным проблемам. М. Дж. Смитсон (Michael James Smithson), в частности, на основе исследований, проведенных в 1975–1976 гг. в общинах старообрядцев в штатах Орегон и Аляска, рассматривает ряд социологических вопросов. 88 интервью со старообрядцами, выходцами из Харбина и Синьцзяня, позволили выявить и проанализировать все проявления нетрадиционного поведения членов общин в зависимости от пола, возраста, подгруппы и выбора места жительства (Орегон или Аляска) [Smithson 1976].

Оригинальную работу «Одежда и аккультурация среди русских старообрядцев в Орегоне» подготовила Патриция Джонсон [Johnson 1983]. В результате наблюдений и интервью у 30 взрослых староверов и 30 детей из детских садов и школ штата Орегон она описала, как одеваются старообрядцы в повседневной жизни и по специальным случаям, сделав выводы о социальной функции одежды. Американцев заинтересовал и опыт питания старообрядцев, особенно те моменты, которые касаются постов и запрета на определенные продукты. Автором ряда публикаций о старообрядцах стал учитель из Орегона П. Виговский (Paul J. Wigowsky) [Wigowsky 1982].

Американские исследователи отдельно занимаются «старообрядцами-турчанами», сравнивая их с теми, кто приехал

в США из Китая. В частности, докторская диссертация по лингвистике М. Биггинса (Michael Biggins) посвящена «турецкому» диалекту старообрядцев. Во второй главе автор дает краткую историю «турчан», с которыми работал в Орегоне (1984–1985). Основное внимание старообрядцам из Турции уделяет и Марта Клаймер. Используя методы культурной антропологии, она подготовила довольно подробный отчет, охватывающий вопросы социальной структуры, религии, религиозных организаций, экономических структур, образования, межкультурных связей, соблюдения закона и др. Она сравнивает старообрядцев, прибывших в США (штат Орегон) разными путями: из Турции и Китая, в том числе тех, кто провел несколько лет в Южной Америке, главным образом в Бразилии.

Наибольший вклад в изучение старообрядцев в США внес исследователь из Вудборна Р. Моррис (Richard A. Morris). Бывший военный, Моррис защитил в 1981 г. в Орегонском университете докторскую диссертацию по антропологии по теме «Три русских группы в Орегоне: изучение границ в плюралистическом окружении». В ней исследователь рассматривает некоторые аспекты культуры и поведения старообрядцев — молокан и пятидесятников. Позднее материалы диссертации были включены в книгу «Старинные русские пути: культурные вариации среди групп русских в Орегоне» [Morris 1991]. Р. Моррис деятельно участвовал в различных конференциях и опубликовал немало работ в США, России и других странах.

В 1930-е гг. русскими старообрядцами заинтересовалась Япония, предпринимавшая в тот период попытку переселения своих граждан в Маньчжурию. Выполнение программы сопровождалось огромными трудностями и проблемами, и японские власти обратились к успешному опыту старообрядцев: в Китае еще раз подтвердилась их способность адаптироваться к природно-экологическим, социально-экономическим, демографическим, этнокультурным условиям, о чем неоднократно писал харбинский журнал «Рубеж». Эти исследования проводили Институт исследования экономики при КВЖД и Институт исследования Восточной Азии. Существовало и Японское общество освоения Трёхречья.

Японские ученые занимались тогда сельскохозяйственными поселениями в Трёхречье и других районах Маньчжурии и детально изучили старообрядческий быт. Особенно их заинтересовал пос. Романовка. В работе Г. Териуока дается тщательное описание поселка на начало 1940 г., включая описания посевов, скота, инструментов и оборудования, методов ведения сельского хозяйства и образования, архитектуры, мебели, одежды, приготовления пищи.

В современной Японии ученые успешно продолжают изучать русских старообрядцев. Так, интересные работы принадлежат перу профессора Е. Накамура, профессора Х. Сакамото и аспиранта Ц. Цукада (Хоккайдо); результаты полевых исследований изложены в многочисленных публикациях профессора Н. Игуюэ. Для популяризации русских старообрядцев немало сделала Присцилла Карраско (Priscilla Carrasco), одна из первых занявшаяся изучением старообрядцев в Орегоне. За многолетнее знакомство с ними у нее собралось множество фотографий; эта коллекция была выставлена в Орегонском историческом обществе и пользовалась большим успехом. На ее основе П. Карраско смогла издать фотоальбом «Славословие старообрядцам» [Carrasco 2003]. Другим успешным проектом П. Карраско стала организация музыкального старообрядческого ансамбля. Несмотря на сопротивление религиозных деятелей, женщины-старообрядки смогли съездить со своей концертной программой в Санкт-Петербург.

Немало государственных и общественных организаций США также занимались старообрядцами. Искренним другом старообрядцев считается Джон Худаниш (John P. Hudanish), бывший директор Департамента человеческих ресурсов в администрации города Вудборн. В своем докладе он рассказал о культурных и языковых трудностях, которые приводят к проблемам в юридической и административной областях, связанных с дискриминацией, соблюдением законов, регулирующих охоту и рыбную ловлю, строительство, уплату подоходного налога, регистрацию рождения и смерти и т. д. Автор не только перечисляет проблемы, но и предлагает решения.

Популярные публикации на данную тему помещены в журнале «Нэшнл

Джеографик» (National Geographic). Талантливый журналист и фотограф весьма правдиво изобразили старообрядцев, поселившихся на Аляске, в очерке «Фрагмент Старой Руси укоренился на Аляске» (1972). До сих пор местные старообрядцы бережно хранят этот номер журнала.

О старообрядцах снято несколько фильмов. Американские документалисты (Nixon's film centers documents) рассказали о свадьбе старообрядцев в округе Мэрион (штат Орегон, 1979–1980). Фильм прекрасно представляет ряд брачных ритуалов: девичник, «продажа» невесты и ее косы, свадебный пир, торг за приданое, дарение платков, наказания молодоженам. В фильме также продемонстрировано богатство народного искусства: вышивка, ткачество, народная архитектура, народная песня и т. д. Фильм выпущен на русском и английском языках (с субтитрами или закадровым переводом). Кроме того, существует фильм о старообрядцах провинции Альберта в Канаде.

Записи о русских старообрядцах собирает Библиотека Конгресса США (The Library of Congress); много материалов можно найти в региональных архивах провинций Канады, например, провинции Альберта (Provincial Archives of Alberta). Публичная библиотека в Вудборне обслуживает большое число русских в Орегоне; в штате этой библиотеки даже имеется русский библиограф. Коллекция, посвященная старообрядцам, включает вырезки и брошюры, там же хранится и диссертация Р. Морриса. Публичная библиотека в городке Салем (Salem Public Library) также имеет материалы о старообрядцах: брошюры, доклады и вырезки из местных газет (1973–1988). Там создана картотека статей о старообрядчестве, опубликованных в местной прессе.

Материалы о старообрядцах, проживающих в отдельных районах, собирают многие региональные музеи. Так, Музей Пратта (Pratt Museum) на Аляске имеет экспозицию, посвященную жителям Николаевска. В ней представлены одежда, мебель ручной работы, домашнее мыло и свечи, изделия из кости, а также ряд артефактов, связанных с традицией плетения: ткацкий станок, сундук и пр. Предметы быта старообрядцев Канады, а также материалы о них собирает Музей провинции Альберта (The Provincial Museum

of Alberta). Коллекция, собранная в основном в 1982–1986 гг. в общине староверов из Пламодона (Березовка), включает 230 фотографий и 205 слайдов, предметы одежды старообрядцев (повседневной, свадебной, для религиозных церемоний, похорон и т. п.), а также другие экспонаты: книги, церковную утварь и пр.

Оригинальную коллекцию собрал монах о. Амбросий (Br. Ambrose Moogman), назвавший ее Музеем истории и культуры русского старого православия при Центре Тихвинской Божией Матери (Museum of Russian Old Orthodox history and culture at our Lady of Tikhvin Center). Этот небольшой этнографический музей предлагает экспозицию по истории, культуре и искусству, религиозному и светскому, общины старообрядцев Орегона. В ней представлены традиционная одежда, вышивки, гобелены, пояса, предметы религиозного быта. Таблицы и карты иллюстрируют историю старообрядчества в России и мире. Печатный материал включает в себя статьи о старообрядцах, образцы каллиграфии, копии средневековых русских рукописей и пр.

Постоянно интересуется старообрядцами Орегонское историческое общество (Oregon Historical Society) в Портленде. В коллекции общества имеются вырезки из газет, подборка фотографий, предметы быта и одежды. Некоторые материалы доступны в сети Интернет.

В интернет-пространстве можно найти также материалы о старообрядцах Канады, в том числе общины староверов Фэрвью/Хайнс-Крик в провинции Альберта, потомках беспоповцев, эмигрировавших из Польши в Пенсильванию в 1880 г., и др.

В сети Интернет опубликована и одна из самых доступных и насыщенных библиографий о старообрядцах в Северной Америке [American Bibliography]. Этот аннотированный путеводитель подготовила М. Маккиббен (Margaret McKibben), описав научные и популярные работы, аудио- и видеоматериалы, а также музейные и архивные коллекции. М. Маккиббен имеет степень бакалавра по русской цивилизации от Чикагского университета и степень магистра лингвистики от Вашингтонского университета. Будучи библиотекарем в Северном Сизтлинском колледже (North Seattle Community College), в 1975–1987 гг. она работала

со старообрядцами в качестве переводчика. В составлении библиографии участвовали и специалисты из России Л. Л. и Р. Ф. Касаткины. Обзор интернет-ресурсов, посвященных русской эмиграции в Америке, в том числе старообрядцам, можно найти и в других работах.

Анализируя источники и литературу, посвященные старообрядцам, автор

не ставил целью охватить все публикации и материалы, выявленные и использованные ими. В кратком обзоре лишь очерчена проблематика и дана информация о некоторых работах, которые можно расценивать как пример того, что писали и пишут сегодня о русских старообрядцах, живших и живущих ныне в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Литература

Аргудяева 2008 — *Аргудяева Ю. В.* Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток, 2008.

Аргудяева, Хисамутдинов 2013 — *Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А.* Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. Владивосток, 2013.

Басаргин 1989 — *Басаргин И. У.* Дикie пчелы. Владивосток, 1989.

Бернадский 1922 — *Бернадский Г.* Русская колония в Соединенных Штатах С. А. Нью-Йорк, 1922.

Бучинский 1965 — *Бучинский Б.* Эмиграция и Россия // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1965. 1 авг.

Ильин 1955 — *Ильин А. А.* Дело хранения // Museum of Russian Culture. Хранилища памятников культуры и истории зарубежной Руси: Сб. / Памяти П. Ф. Константинова. Сан-Франциско, 1955.

Касаткин 2008 — *Касаткин Л. Л.* Исследование говоров русских старообрядцев в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. ст. к XIV Междунар. съезду славистов / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М., 2008. С. 573–608.

Кляус 2015 — *Кляус В. Л.* «Русское Трёхречье»: Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015.

Кудрин 2006 — *Кудрин И.* Жизнеописание священника и отца семейства. Барнаул, 2006.

Морис 2009 — *Морис Т. Б.* Свадебный обряд у старообрядцев Орегона // Русский мир. Сиэтл, 2009. 11–24 мая (совместно с Р. Моррисом).

Морозов 2005 — *Морозов П. М.* Староверы, или Истина бытия человеческого. [Хабаровск?], 2005.

Мартюшев 1978 — *Мартюшев П. Г.* Николаевск-на-Аляске // Родные дали. Лос-Анджелес, 1978. № 292 (июль). С. 28–30.

Нитобург 2005 — *Нитобург Э. Л.* Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этно-исторический очерк. М., 2005.

Окунцов 1967 — *Окунцов И. К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.

Пылин 1972 — *Пылин Б.* Первые четырнадцать лет, 1906–1917: (Воспоминания). Калифорния (Монтрей), 1972.

Старцев 1935 — *Старцев Н. Е.* Дальневосточный старообрядец: В память десятилетия освящения старообряд. храма святых верхов. апостолов Петра и Павла в г. Харбине, 1925–1935. Харбин, 1935.

Страница 1939 — Страница павшим. Иван Кузьмич Окунцов: (Некролог) // Сеятель. Буэнос-Айрес, 1939. Июнь. С. 22–23.

Шадрин 1937 — *Шадрин И.* Отчего произошел раскол в православной церкви в XVII столетии. Харбин, 1937.

Юмсунова-Моррис 2009 — *Юмсунова-Моррис Т. Б.* Русские староверы на Аляске // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2009. Т. 10. С. 115–122.

A story 1984 — A story of Nikolaevsk: As told to O. Basargin by S. Kalugin / Ed. and transl. O. Basargin. Nikolaevsk, 1984.

American Bibliography — American bibliography of Slavic and East European Studies / Compiled and annotated by Margaret McKibben, MLS. URL: <http://libweb.uoregon.edu/ec/oldbelievers/subgroupindex.html> (дата обращения: 7.11.2016).

Brief history 1985 — Brief history of Nikolaevsk: A chronicle of the Old Believers' journey from Russia to the settlement of Nikolaevsk. Nikolaevsk, 1985.

Carrasco 2003 — *Carrasco P.* Praise Old Believers. Portland, 2003.

Davis 1922 — *Davis J.* The Russian immigrant. PhD thesis at Columbia University, 1922.

Johnson 1983 — *Johnson P. W.* Dress and Acculturation Among the Russian Old Believers in Oregon. MA thesis (Anthropology, History, and Clothing, Textiles and Related Arts). Oregon, 1983.

Morris 1991 — *Morris R. A.* Old Russian ways: cultural variations among three Russian groups in Oregon. New York, 1991.

Smithson 1976 — *Smithson M. J.* Icons and motorcycles: a sociological study of acculturation among Russian Old Believers in Central Oregon and Alaska. PhD. Diss. (sociology), University of Oregon, 1976.

Wertsman 1977 — *Wertsman V.* The Russians in America, 1727–1975. Dobbs Ferry, NY, 1977. (Ethnic chronology series, No. 24).

Wigowsky 1982 — *Wigowsky P. J.* Freedom for an Old Believer. Woodburn, 1982.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета:
Российская Федерация, 690041, г. Владивосток, ул. Поletaева, д. 49; тел.: +7 (432) 271-01-59;
e-mail: khisamut@yahoo.com

KEY PERSONS AND APPROACHES IN STUDIES UPON RUSSIAN OLD-BELIEVERS IN CHINA AND NORTH AMERICA

AMIR KHISAMUTDINOV

(Far-Eastern Federal University: 49, Poletaeva str.,
Vladivostok, 690041, Russian Federation)

Summary. *This article reviews publications which report about the life of Russian Old Believers who had moved from Russia to China in the 1920–1930s. During this period Japanese researchers in their papers drew attention to the village of Romanovka. In the 1950s, Old-Believers moved to South America. Currently, many Old-Believers have immigrated to the USA and reside in Oregon state (at Woodburn city). Most of local Old-Believers are priestless “bespopovtsy”. Some of them moved to Alaska, where they founded several settlements (Nikolaevsk and others). A split occurred among them, some groups obtained priests and turned to be “popovtsi”.*

Russian Old-Believers are employed in agriculture, construction and fishing. Assimilation is deepening among them currently.

There in this paper, basic attention has been given to works by foreign researchers. The author analyzes the first publications dealing with Russian emigrants in the USA, provides examples of thesis research conducted by American and studies by Russian scholars. The article points to the importance of materials in the Russian-language émigré press, as well as the publications by Old-Believers themselves. A brief overview is given of the archival collections in the United States and Russia which contain materials on Old-Believers. The author also concentrates on some foreign sources, which can help researchers dealing with the topic of Old-Believers. Importance of internet sources is noted. The paper also draws attention on research that describes the general history of the Russian emigration in America, and the importance of preserving emigrants' memory and family history. Field studies, done by the author in the United States provide the basis of this paper.

Key words: *Old-Believers, China, America, historiography of the Old-Believers.*

References

Argudyaeva Yu. V. (2008) Russkie staroobryadtsy v Man'chzhurii [Russian Old-Believers in Manchouli]. Vladivostok. In Russian.

Argudyaeva Yu. V., Khisamutdinov A. A. (2013) Iz Rossii cherez Aziyu v Ameriku: russkie staroobryadtsy [From Russia via Asia to America: Russian Old-Believers]. Vladivostok. In Russian.

Basargin I. U. (1989) Dikie pchely [Wild bees]. Vladivostok. In Russian.

Basargin O. (ed. and transl.) (1984) A story of Nikolaevsk: As told to O. Basargin by S. Kalugin. Nikolaevsk. In English.

Bernadskiy G. (1922) Russkaya koloniya v Soedinennykh Shtatakh S. A. [Russian settlement in the United States of America]. New York. In Russian.

Brief history of Nikolaevsk: A chronicle of the Old-Believers' journey from Russia to the settlement of Nikolaevsk (1985). Nikolaevsk. In English.

Buchinskiy B. (1965) Emigratsiya i Rossiya [Emigres and Russia]. *Novoe russkoe slovo* [New Russian word]. New York. 1965. The 1st of Aug. In Russian.

Carrasco P. (2003) Praise Old-Believers. Portland. In English.

Davis J. (1922) The Russian immigrant. PhD thesis at Columbia University. In English.

Il'in A. A. (1955) Delo khraneniya [Issue of maintenance]. *Museum of Russian Culture — Khramnitskaya pamyatnikov kul'tury i istorii zarubezhnoy Rusi* [Storages of monuments of culture and history

of the foreign Russia]. Coll. Papers. In memoriam of P.F. Konstantinov. San Francisco. In Russian.

Johnson P.W. (1983) Dress and acculturation among the Russian Old-Believers in Oregon. MA thesis (Anthropology, History, and Clothing, Textiles and Related Arts). Oregon. In English.

Yumsunova-Morris T.B. (2009) Russkie starovery na Alyaske [Russian Old-Believers at Alyaska]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of the Buryat State University]. Ulan-Ude. 2009. Vol. 10. Pp. 115–122. In Russian.

Kasatkin L.L. (2008) Issledovanie govorov russkikh staroobryadtsev v Institute russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN [Studies of dialects of Russian Old-Believers in the Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov, RAS]. *Russkie staroobryadtsy: yazyk, kul'tura, istoriya: Sb. statey k XIV Mezhdunar. s'ezdu slavistov* [Russian Old-Believers: language, culture, history. Coll. papers: Towards the 14th International Slavist Congress]. Moscow. Pp. 573–608. In Russian.

Klyaus V.L. (2015) Russkoe Trekhrech'e v Manchzhurii. Oчерki fol'klora i traditsionnoy kul'tury [The Russian Trekhrech'e in Manzhouli. Essays upon folklore and traditional culture]. Moscow. In Russian.

Kudrin I. (2006) Zhizneopisanie svyashchennika i ottsa semeystva [A biography of a priest and father of a family]. Barnaul. In Russian.

McKibben M. (comp.) American bibliography of Slavic and East-European studies. URL: <http://libweb.uoregon.edu/ec/oldbelievers/subgroupindex.html> (retrieved: 7.11.16). In English.

Martyushev P.G. (1978) Nikolaevsk-na-Alyaske [Nikolaevsk at Alyaska]. *Rodnye dali* [Native horizons]. Los Angeles. 1978. No. 292 (July). Pp. 28–30. In Russian.

Moris T.B. (in collaboration with R. Morris) (2009) Svadebnyy obryad u staroobryadtsev Oregona [Wedding ritual among the Old-Believers of Oregon]. *Russkiy mir* [Russian world]. Seattle. 2009. The 11th — the 24th of May. In Russian.

Morozov P.M. (2005) Starovery, ili Istina bytiya chelovecheskogo [Old-Believers, or the truth about human existence]. Khabarovsk. In Russian.

Morris R.A. (1991) Old Russian ways: cultural variations among three Russian groups in Oregon. New York. In English.

Nitoburg E.L. (2005) Russkie v SShA: Istoriya i sud'by, 1870–1970: Etno-istoricheskiy oчерk [Russians in the USA, 1870–1970: Ethno-historical essay]. Moscow. In Russian.

Okuntsov I.K. (1967) Russkaya emigratsiya v Severnoy i Yuzhnoy Amerike [Russian emigration to North and South America]. Buenos Aires. In Russian.

Pylin B. (1972) Pervye chetyrnadtsat' let, 1906–1917: (Vospominaniya) [First fourteen years 1906–1917 (Memories)]. Monterey. In Russian.

Shadrin I. (1937) Otchego proizoshel raskol v pravoslavnoy tserkvi v XVII stoletii [Why did the Split happen in the Russian Orthodox Church in the 17th century]. Harbin. In Russian.

Smithson M.J. (1976) Icons and motorcycles: a sociological study of acculturation among Russian Old-Believers in Central Oregon and Alaska. PhD thesis (Sociology), University of Oregon, 1976. In English.

Startsev N.E. (1935) Dal'nevostochnyy staroobryadets: V pamyat' desyatiletiya osvyschcheniya staroobryad. khrama Svyatykh verkhov. apostolov Petra i Pavla v g. Kharbine, 1925–1935 [Far-Eastern Old-Believer: In memoriam of the consecration of the church St. Supreme Apostles Peter and Paul in Harbin the city, 1925–1935]. Harbin, 1935. In Russian.

Stranitsa pavshim. Ivan Kuz'mich Okuntsov: (Nekrolog) [Memorial page: Ivan K. Okuntsov. In memoriam] (1939) *Seyatel'* [Seeder]. Buenos Aires. 1939. June. Pp. 22–23. In Russian.

Wertsman V. (1977) The Russians in America, 1727–1975. New York. (Ethnic chronology series, no. 24). In English.

Wigowsky P. (1982) Freedom for an Old-Believer. Woodburn. In English.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: khisamut@yahoo.com

Tel.: +7 (432) 271-01-59

49, Poletaeva str., Vladivostok, 690041, Russian Federation

Full professor (Hystory), professor, Far-Eastern Federal University

---